
С РАБОЧЕГО СТОЛА СОЦИОЛОГА

FROM THE WORKING TABLE OF A SOCIOLOGIST

УДК 316.36:303.425.2(476)

ЛОНГИТЮДНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ БЕЛОРУССКОЙ СЕМЬИ ПО МЕТОДОЛОГИИ ПРОГРАММЫ «ПОКОЛЕНИЯ И ГЕНДЕР»

А. А. БЕЛОВ¹⁾, А. А. ПОХОМОВА²⁾, Л. А. СОГЛАЕВА²⁾, Л. В. ФИЛИНСКАЯ²⁾

¹⁾Китайско-белорусский индустриальный парк «Великий камень»,
пр. Пекинский, 18, 222210, Смолевичский район, Минская область, Беларусь

²⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Представлены методические и организационные особенности второй волны лонгитюдного исследования «Формирование семьи, стабильность семейных отношений и рождаемость в меняющихся социально-экономических условиях жизни белорусов», проведенного Центром социологических и политических исследований Белорусского

Образец цитирования:

Белов АА, Похомова АА, Соглаева ЛА, Филинская ЛВ. Лонгитюдное исследование белорусской семьи по методологии программы «Поколения и гендер». *Журнал Белорусского государственного университета. Социология.* 2024;1:74–81.
EDN: GPVMXN

For citation:

Belov AA, Pokhomova AA, Soglaeva LA, Filinskaya LV. Longitudinal research of the Belarusian family on the methodology of the «Generations and gender» programme. *Journal of the Belarusian State University. Sociology.* 2024;1:74–81. Russian.
EDN: GPVMXN

Авторы:

Андрей Александрович Белов – кандидат социологических наук; директор филиала ООО «ИнКата продакт девелопмент».

Алеся Андреевна Похомова – кандидат социологических наук, доцент; доцент кафедры социологии факультета философии и социальных наук.

Лариса Алексеевна Соглаева – кандидат философских наук, доцент; ведущий социолог Центра социологических и политических исследований.

Лариса Владимировна Филинская – кандидат философских наук, доцент; доцент кафедры социологии факультета философии и социальных наук.

Authors:

Andrei A. Belov, PhD (sociology); branch director of the LLC «InCata Product Development».

belov404.net@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-4664-6531>

Alesya A. Pokhomova, PhD (sociology), docent; associate professor at the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences.

pakhom@bsu.by
<https://orcid.org/0000-0001-8627-953X>

Larisa A. Soglaeva, PhD (philosophy), docent; leading sociologist at the Centre for Sociological and Political Researches.

lsoglaeva@qmail.com
<https://orcid.org/0009-0001-8055-7743>

Larisa V. Filinskaya, PhD (philosophy), docent; associate professor at the department of sociology, faculty of philosophy and social sciences.

filinskalv@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-4133-5416>

государственного университета в 2023 г. Описано содержание каждого этапа исследования, перечислены проблемы, с которыми столкнулись специалисты. Указаны особенности работы с панелью в рамках лонгитюдного исследования, причины недостижимости респондентов панели при повторных замерах (общий уровень достижимости по панели превысил 20 %). Отмечено, что большое внимание уделялось формированию, обучению и сопровождению полевого персонала (были задействованы 166 интервьюеров). Приведены фрагменты полевых дневников интервьюеров, отражающие основные проблемы проведения полевых работ. Обоснована высокая научная и практическая значимость результатов исследования для анализа демографических процессов в стране.

Ключевые слова: сравнительное исследование; программа «Поколения и гендер»; лонгитюдные данные; методика исследования; полевые дневники.

Благодарность. Исследование проведено в рамках проекта международной технической помощи «Укрепление научного и образовательного потенциала Республики Беларусь в области сбора, анализа и использования демографических данных для достижения целей устойчивого развития», реализуемого Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь в партнерстве с Фондом ООН в области народонаселения и финансируемого Правительством Российской Федерации.

LONGITUDINAL RESEARCH OF THE BELARUSIAN FAMILY ON THE METHODOLOGY OF THE «GENERATIONS AND GENDER» PROGRAMME

A. A. BELOV^a, A. A. POKHOMOVA^b, L. A. SOGLAEVA^b, L. V. FILINSKAYA^b

^aGreat Stone Industrial Park, 18 Piekinski Avenue, 222210, Minsk Region, Smaliavichi District, Belarus

^bBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

Corresponding author: L. V. Filinskaya (filinskalv@gmail.com)

Abstract. The article presents the methodical and organisational features of the second wave of the longitudinal research «Family formation, stability of family relations and fertility in changing socio-economic conditions of Belarusians», conducted by the Centre for Sociological and Political Researches of the Belarusian State University in 2023. The content of each stage of the sociological research is presented with a list of the problems faced by the researchers. The features of working with the panel within the framework of a longitudinal study, the reasons for the unavailability of the panel respondents during repeated measurements are noted (the overall panel achievability level has exceeded 20 %). Much attention was paid to the formation, training and support of field personnel (166 interviewers were involved). Fragments of interviewers' field diaries are presented, they reflect the main problems of conducting field work. The scientific and practical significance of the research results in the analysis of demographic processes in the country is noted.

Keywords: comparative research; programme «Generations and gender»; longitudinal data; research methodology; field diaries.

Acknowledgements. The study was prepared within the framework of the project «Strengthening the scientific and educational potential of the Republic of Belarus in the field of collection, analysis and use of demographic data for achieving the sustainable development goals», implemented by the Ministry of Labour and Social Protection of the Republic of Belarus in partnership with the UN Population Fund and funded by the Government of the Russian Federation.

В последние 20–30 лет вопросы улучшения демографической ситуации и укрепления института семьи приобрели особую актуальность в Беларуси. В Законе Республики Беларусь от 4 января 2002 г. № 80-З «О демографической безопасности Республики Беларусь» в качестве важнейших задач по предупреждению и нейтрализации демографических угроз определены установление высоких духовно-нравственных стандартов граждан в области семейных отношений, повышение престижа семьи в обществе, обеспечение репродуктивных прав граждан и содействие формированию высоких репродуктивных потребностей населения¹.

Социологические проекты, ориентированные на изучение процессов развития человеческого потенциала страны и стабилизации численности населения, имеют особое значение для определения перспектив демографической безопасности государства. Если традиционные исследования анализируют проблему в конкретный период времени, то лонгитюд проводится волнами и предусматривает многократные измерения одних и тех же параметров.

В 2017 г. Центром социологических и политических исследований Белорусского государственного университета (ЦСПИ БГУ) была проведена первая волна исследования «Формирование семьи, стабильность

¹О демографической безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2002 г. № 80-З // ЭТАЛОН – Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2002.

семейных отношений и рождаемость в меняющихся социально-экономических условиях жизни белорусов». Его концептуальной и методологической основой выступала международная программа «Поколения и гендер», стартовавшая в 2001 г. Цель программы заключается в изучении брачно-семейной сферы по таким направлениям, как формирование семьи, уровень рождаемости, роль мужчин и женщин в организации семейной жизни, взаимодействие поколений. К настоящему времени исследования по данной методологии проведены в 26 странах.

Объем выборочной совокупности респондентов во время первой волны исследования составил 9944 человека в возрасте 18–79 лет, проживающих в Республике Беларусь. Опрос проводился с помощью планшетных компьютеров (методом CAPI) [1; 2]. В 2021–2022 гг. предполагалось проведение второй волны исследования, однако по объективным обстоятельствам участие Беларуси в проекте было приостановлено.

Поскольку ЦСПИ БГУ имеет адресную базу респондентов первой волны, в 2023 г. организации было поручено провести вторую волну исследования «Формирование семьи, стабильность семейных отношений и рождаемость в меняющихся социально-экономических условиях жизни белорусов». Данный проект является самым масштабным сравнительным исследованием белорусской семьи. Результаты работы позволили дать углубленную характеристику динамичным процессам и тенденциям развития института современной семьи на протяжении длительного периода.

В ходе опроса использовался доработанный инструментарий программы «Поколения и гендер». Исследование 2023 г. было призвано решить следующие задачи: изучить динамику демографических показателей в реальных возрастных когортах населения на основе сбора лонгитюдных данных, получить репрезентативные сведения о социально-демографическом поведении населения страны.

Лонгитюдные данные об изменении социально-демографической истории жизни людей, полученные в 2017 г., имеют особую научно-практическую ценность. В связи с этим делался акцент на максимальном охвате респондентов первой волны исследования. В 2023 г. опрос осуществлялся с использованием анкет на бумажных носителях (методом PAPI) с их последующей оцифровкой.

Исследование проводилось в несколько этапов. Подготовительный этап включал пилотаж инструментария, подготовку методических документов и обучение полевого персонала.

До начала основного исследования были проведены пилотажные интервью для апробации и совершенствования инструментария, а также для отработки технических процедур и приемов работы.

В ходе пилотажного исследования были решены следующие методические задачи:

- проверено качество операционализации основных понятий;
- протестированы формулировки и шкалы вопросов (выяснялось, всем ли респондентам понятны формулировки вопросов);
- выявлены вопросы, нуждающиеся в корректировке;
- уточнены переходы от одного вопроса к другому;
- зафиксирована невербальная реакция респондентов на вопросы инструментария (вегетативные и мимические проявления эмоций, жесты);
- замерено время, затрачиваемое на проведение одного интервью с респондентами, которые имеют различные социально-демографические характеристики.

По результатам пилотажного исследования был подготовлен отчет с рекомендациями по усовершенствованию инструментария.

На подготовительном этапе важное значение имела разработка методических документов исследования: инструкций для интервьюеров, супервайзеров и кураторов, протокола внутреннего контроля, ведомости по технике безопасности, карточек адресов, обязательств о конфиденциальности информации, отчетов интервьюеров и супервайзеров, комплекта карточек для респондентов.

На основе адресной базы респондентов 2017 г. были подготовлены региональные списки участников опроса второй волны исследования. Из общей адресной базы были исключены опрошенные, которые отказались участвовать в проекте в дальнейшем. В основной список были включены респонденты, продемонстрировавшие высокую заинтересованность в повторном опросе, в резервный список – респонденты, которые затруднились подтвердить свое участие в опросе второй волны исследования.

После подготовки адресной базы для каждого респондента была создана карточка с его контактными данными (адрес, номер телефона, идентификационный номер, код региона, код интервьюера, дата проведения интервью, результаты контакта).

Особое внимание уделялось формированию и обучению полевого персонала. Сбор социологической информации осуществляли региональные супервайзеры и интервьюеры. Супервайзерам было поручено сформировать группы интервьюеров в регионах. На роль интервьюеров приглашали коммуникабельных, ответственных, стрессоустойчивых людей, обладающих хорошей дикцией и имеющих опыт проведения опросов. Среди интервьюеров были представители разных социально-демографических и профессиональных групп. Для участников полевых групп были проведены обучающие семинары-тренинги. Специальную подготовку проходили

кураторы (сотрудники ЦСПИ БГУ, ответственные за опрос в регионах), супервайзеры и интервьюеры. Всего было проведено 11 обучающих семинаров-тренингов.

Программа обучения включала следующие элементы:

- разъяснение важности и актуальности проекта;
- инструктаж по структуре и содержанию инструментария;
- инструктаж по принципам отбора респондентов;
- тренинг по социально-психологическим приемам общения интервьюеров с респондентами;
- инструктаж по соблюдению конфиденциальности полученной информации и неразглашению данных о респонденте;
- инструктаж по технике безопасности и правилам поведения в чрезвычайных обстоятельствах (интервьюеру необходимо было расписаться в ведомости по технике безопасности);
- получение каждым интервьюером персонального задания с указанием количества респондентов, которых ему необходимо опросить, и списка адресов панели, по которым необходимо провести опрос.

Каждому интервьюеру был выдан комплект документов: инструкция для интервьюеров, бланк интервью, карточки для респондента, заполненные карточки адресов, обязательство о конфиденциальности, форма отчета интервьюера, блокнот (тетрадь) и ручка для ведения полевого дневника, сувениры для респондентов (сумка с логотипом Фонда ООН в области народонаселения), инструкция по технике безопасности.

Для успешного проведения полевых работ важное значение имеет обеспечение интервьюеров документами, подтверждающими их право на проведение опроса. В связи с этим каждому интервьюеру были выданы удостоверение интервьюера, бейдж, жилет с логотипом Фонда ООН в области народонаселения, а также копия письма «Об оказании содействия в проведении исследования», подготовленного Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь (письмо было отправлено во все облисполкомы и Мингорисполком).

Для оперативной связи с интервьюерами были созданы группы (чаты) в мобильных приложениях *Viber*. Важным каналом связи с супервайзерами и интервьюерами являлась также электронная почта, куда супервайзеры высылали файлы с описанием ошибок и неточностей, допущенных интервьюерами в ходе полевых работ. Электронные способы связи не только ускоряли процесс коммуникации, но и позволяли оперативно контролировать проведение опроса.

Сбор информации осуществлялся с 1 июля по 20 октября 2023 г. На первоначальном этапе проводился опрос респондентов панели, участвовавших в проекте в 2017 г. и продемонстрировавших

высокую заинтересованность в повторном опросе. Были проинтервьюированы 2129 человек. Пандемия COVID-19, глобальные экономические и политические события, распространение телефонного фишинга привели к сокращению уровня достижимости выборки респондентов первой волны исследования.

На следующем этапе был осуществлен добор респондентов (371 человек) в целях обеспечения репрезентативности выборки по основным социально-демографическим характеристикам. Также был проведен опрос молодежи в возрасте 18–23 лет (респондентами выступили 200 человек). Исследование осуществлялось с использованием инструментария, разработанного на основе бланка интервью для опроса респондентов панели. Всего было опрошено 2700 человек.

В ходе дополнительного (телефонного) опроса участников первой волны исследования было проведено 141 интервью. Опрошены респонденты, которые в 2017 г. указали, что в ближайшие 3 года планируют рождение ребенка.

Одной из основных задач исследования 2023 г. являлось обеспечение возможности изучить динамику демографических показателей в реальных возрастных когортах населения. Для этого выборочная совокупность респондентов второй волны проекта должна была обладать способностью получать репрезентативные оценки возрастных когорт, сформированных и изученных в рамках первой волны проекта.

Как уже отмечалось, в 2023 г. опрошены 2129 человек, которые участвовали в исследовании в 2017 г. Таким образом, общий уровень достижимости по панели превысил 20 %. При этом собранные данные позволяют давать репрезентативную оценку социально-демографическим показателям в разрезе десятилетних возрастных когорт первой волны исследования (респонденты 1950–1999 г. р.) с предельной ошибкой репрезентативности менее 5 %. Лишь для представителей наиболее старшей когорты (1938–1949 г. р.), которым на момент проведения опроса 2023 г. было 74–84 года, предельная ошибка репрезентативности несколько превысила 5 %. Подобная ситуация обусловлена высокой смертностью респондентов указанного возраста и большим количеством отказов от интервью в связи с плохим самочувствием (табл. 1).

Помимо изучения динамики демографических показателей в реальных возрастных когортах на основе лонгитюдных данных, важнейшей задачей исследования является получение репрезентативных оценок изучаемых показателей с учетом актуальной численности населения. Решение данной задачи предусматривало опрос новых респондентов – белорусов в возрасте 18–23 лет (поскольку на момент проведения первой волны исследования им еще не было 18 лет и они не могли попасть в выборку), а также

белорусов в возрасте старше 24 лет (для корректировки структуры выборки в соответствии с актуальным половозрастным составом населения). Для обеспечения соответствия структуры выборки половозрастному составу населения по состоянию на 2023 г. потре-

бовалось дополнительно опросить 200 респондентов в возрасте 18–23 лет, а также 371 респондента из более старших возрастных когорт. Таким образом, дополнительно был опрошен 571 человек (21,1 % от общей выборочной совокупности респондентов).

Таблица 1

Уровень достижимости выборки респондентов первой волны исследования по итогам опроса 2023 г. в разрезе возрастных когорт

Table 1

The level of achievability of the sample of respondents of the first wave based on the results of the 2023 survey by age cohorts

Возрастная когорта	Количество респондентов в 2017 г.	Количество респондентов в 2023 г.	Достижимость выборки респондентов, %	Предельная ошибка выборки (с учетом поправки на конечную совокупность), %
1938–1949	1070	129	12,0	6,8
1950–1959	1681	302	17,9	4,3
1960–1969	1668	345	20,6	3,9
1970–1979	1859	449	24,1	3,4
1980–1989	2056	518	25,1	3,1
1990–1999	1610	386	23,9	3,6
<i>В целом по массиву</i>	<i>9944</i>	<i>2129</i>	<i>21,3</i>	<i>1,6</i>

Структура достигнутой выборки обеспечивает возможность надежных оценок социально-демографических показателей населения в разрезе основных половозрастных категорий взрослого населения страны по состоянию на 2023 г. Выделяются следующие половозрастные категории взрос-

лого населения: мужчины и женщины в возрасте 18–39 лет (наиболее активный возраст с точки зрения заключения брака и рождения детей), мужчины и женщины в возрасте 40–59 лет (возраст воспитания детей и рождения внуков), мужчины и женщины в возрасте 60 лет и старше (пожилой возраст).

Таблица 2

Сравнение структуры выборочной и генеральной совокупности респондентов по полу и возрасту

Table 2

Comparison of the structure of the sample and general set of respondents by sex and age

Возраст	Выборочная совокупность, %	Генеральная совокупность*, %	Отклонение по модулю, %
<i>Мужчины</i>			
18–39 лет	21,81	18,72	3,09
40–59 лет	14,59	16,72	2,12
60 лет и старше	7,48	10,02	2,53
<i>Женщины</i>			
18–39 лет	21,56	18,83	2,72
40–59 лет	20,85	18,96	1,89
60 лет и старше	13,70	16,76	3,05

*Генеральной совокупностью выступает население в возрасте 18–84 лет.

При проведении исследования среднее отклонение выборки составило 2,57 %, что свидетельствует о репрезентативности полученных результатов.

Контроль качества полевых работ производился на нескольких уровнях. Первичный контроль осуществляли супервайзеры, которые следили за точ-

ностью выполнения заданий по выборке, соблюдения правил отбора респондентов в соответствии с инструкцией. Контроль проводился в визуальной и вербальной формах. Визуальный контроль предполагал анализ представленных интервьюером документов (бланков интервью и карточек адресов). Вербальный контроль проходил в форме беседы. Супервайзер оценивал качество работы интервьюера, а в случае выявления нарушений он объяснял причины допущенных ошибок и определял способы их устранения.

Вторичный внутренний контроль качества сбора информации осуществлялся ежемесячно. Контролеры связывались с респондентами по телефону и выясняли, проводился ли опрос в их домохозяйстве, сколько времени он длился и кто из членов семьи был опрошен, также уточнялось использование карточек. Результаты контроля были занесены в протокол. В случае выявления нарушений группа контроля определяла причины ошибок и способы их устранения. Всего было проконтролировано 451 интервью, в результате отбраковано 19 интервью (3,7 %).

Завершением данного этапа являлся внешний контроль качества полевых работ. Осуществлен выборочный контроль 272 интервью (10 % от их общего числа).

В процессе исследования специалисты столкнулись с рядом проблем. Среди них можно выделить организационные проблемы.

1. Сложности при установлении контакта с респондентами первой волны (телефонные номера, предоставленные респондентами первой волны исследования, к 2023 г. потеряли актуальность в силу нескольких причин: проводилась массовая модернизация телефонной сети, предусматривавшая замену номера стационарного телефона; в последние годы многие респонденты отказались от стационарных телефонов и сменили операторов мобильной связи).

Сложно дозвониться респондентам, особенно тем, кто оставил для связи домашний номер телефона. Приходилось настойчиво звонить в разные дни, в разное время. Некоторые респонденты соглашались участвовать в опросе на следующий день, но потом не поднимали трубку (Виктория, 21 год); Были случаи, когда звонишь и слышишь в ответ: «Набранный номер не существует» (Ирина, 48 лет); Пытаешься уточнить в справочной службе новый номер телефона респондента и получаешь отказ, так как абонент закрыл свой номер для справки (Марина, 32 года)².

2. Редуцирование (сокращение) панели респондентов в связи с их смертью, болезнью или миграцией.

Трудно было общаться с родственниками респондентов: кто-то переехал, кто-то умер. Некоторые негативно реагировали на звонок с просьбой предоста-

вить новые контактные данные респондента (Сергей, 24 года); Многие опасались давать новые координаты, просили никому их не сообщать, об участии в новом исследовании не предупреждали (Ольга, 20 лет).

3. Отказ респондентов от участия в исследовании.

Основная сложность – большое количество отказов на старте. Население с подозрением относится к участию в исследовании и старается найти любой предлог, чтобы не участвовать в опросе (Лилия, 31 год); Большинство респондентов отказывались от интервью под различными предложениями. Люди стали недоверчивыми, но их можно понять: сегодня много мошенников, в мире нестабильная обстановка. Убедить человека поучаствовать в исследовании – это действительно сложная задача, выполнение которой нельзя обесценивать (Анастасия, 21 год).

4. Отказ респондентов, опрашиваемых вне панельной выборки (респонденты в возрасте 18–23 лет, а также респонденты по квотной выборке), называть свои данные.

Проблемой, с которой я столкнулась, стало нежелание респондентов давать контакты. Приходилось долго объяснять людям, что никто не придет к ним с проверкой и что предоставленные ими данные не будут переданы третьим лицам (Светлана, 21 год); Некоторые говорили: «Если у вас есть мой адрес, приходите и проводите опрос. Зачем вам нужны мое имя, фамилия и номер телефона?» (Ольга, 22 года).

5. Рост показателей недостижимости вследствие значительного перерыва между проведением первой и второй волн исследования (отсутствие регулярных контактов с респондентами, невозможность корректировки адресной базы панели в связи с изменением местожительства и номера телефона респондентов).

Трудность заключается в том, что многие люди спустя шесть лет после прошлого опроса уже забывают о том, что они в нем участвовали (Александра, 24 года).

6. Недостатки в информационном обеспечении проекта, в частности неосведомленность населения о важности исследования.

Я могла бы отметить то, что люди в принципе не имели представления о данном исследовании и о том, зачем оно проводится. Даже после объяснения, для чего я им звоню, донесения информации о целях исследования поступали следующие вопросы: «Зачем мне на это тратить время? Что мне это даст?» (Ангелина, 20 лет).

7. Проведение опроса в летние месяцы.

Некоторые респонденты находились на дачах, и интервью переносилось на неопределенный срок (Александр, 26 лет); Человек приехал с дачи на короткое время, понятно, что ему было не до опроса (Инна, 41 год).

²Здесь и далее курсивом приведены записи из полевых дневников интервьюеров. – А. Б., А. П., Л. С., Л. Ф.

8. Ротация кадров интервьюеров (не все интервьюеры, прошедшие инструктаж, впоследствии принимали участие в полевых работах: у многих из них наблюдалось эмоциональное выгорание).

Очень тяжело воспринимать людей просто как респондентов. Частоходишь в их положение и начинаешь им сопереживать (Ксения, 20 лет); Во время проведения интервью тебе приходится становиться психологом для респондента. Ты слышишь о проблемах в отношениях, тяжелом финансовом положении, потере детей, приобретенной инвалидности и т. д. В какой-то момент становится морально тяжело (Ангелина, 20 лет).

Среди сложностей в процессе сбора информации следует выделить методические проблемы.

1. Неоднозначная эмоциональная реакция респондентов на вопросы личного характера (например, о количестве партнеров, способах контрацепции, лечении бесплодия, а также о детях, которые умерли, супругах, бывших супругах, взыскании алиментов, отношениях со взрослыми детьми, доходах).

Часто люди слишком эмоционально реагировали на вопросы, что очень затрудняло работу. Сложно с первой секунды понять, как подступиться к респонденту (как говорить, с какой интонацией, что именно сказать) (Анастасия, 20 лет); Тяжело подстроиться под каждого, особенно когда все очень разные. Нужно сразу оценить человека и, чтобы подступиться к нему, выбрать для себя «новую личность». Иногда нужно реагировать на ответы, иногда нужно задавать вопрос с определенной интонацией, с некоторыми респондентами лучше надевать маску наивности, с некоторыми – маску серьезности (Ксения, 20 лет); Некоторые респонденты неохотно отвечали на вопросы о родителях, особенно если тех уже нет в живых или они разведены. Так, однажды мне было непросто опрашивать женщину, которая не могла иметь детей. Приходилось задавать вопросы очень деликатно (Светлана, 21 год).

2. Затруднение респондентов при ответе на вопросы, связанные с датами рождения, смерти, заключения и расторжения брака, переезда и т. д.

Многие респонденты не помнили даты и начинали искать документы или называли приблизительные даты (Вероника, 32 года).

3. Трудности при ответе на вопросы о доходах (респонденты не помнили информации о своих доходах и доходах партнера, стоимости недвижимости, общем доходе домохозяйства или не хотели ее давать).

Наибольшее количество отказов отвечать было получено на тему материального положения. Многие респонденты не могли назвать уровень своих доходов и доходов других членов домохозяйства (Виталий, 23 года).

4. Продолжительность интервью по времени.

Для некоторых респондентов интервью казалось слишком долгим, они становились неусидчивыми и про-

являли негодование (Виктория, 21 год); Основным минусом интервью, по мнению респондентов, являлась его длительность. Самое быстрое интервью заняло у меня около 25 минут, самое долгое – около полутора часов. Время заполнения бланка интервью зависело от многих факторов: от возраста респондента, его семейного положения, рода деятельности и времени, которое респондент мог затратить на интервью. В моей работе было два случая, когда респонденты, стремясь быстрее пройти опрос, отвечали односложно (Ангелина, 20 лет); Интервью занимает много времени, респонденты быстро устают, становятся рассеянными (Лилия, 31 год).

5. Сложности при проведении интервью лицом к лицу.

Возникали трудности во время опроса, когда в помещении находились посторонние люди и как-то участвовали в беседе. Иногда респондент сам обращался за помощью, иногда его домашние что-то подсказывали по своей инициативе (Александр, 20 лет); Проводил интервью с женщиной, у которой была кошка с серьезными проблемами со здоровьем. Женщина очень часто отвлекалась, чтобы побыть с кошкой или что-то сделать для нее (Роман, 22 года); Респонденты не хотели отвечать на вопросы, находясь у себя дома. Приходилось приспосабливаться и проводить интервью в машине, в парке, во дворе (Татьяна, 50 лет).

По завершении полевых работ интервьюеры отметили, что существует несколько сценариев развития событий при ответе респондентов на чувствительные вопросы. В случае идеального сценария человек осознает специфику мероприятия, хочет быть полезным, ему интересен итог, нравится чувство причастности к научному исследованию, он отвечает честно, говорит спокойным тоном. При удовлетворительном сценарии люди принимают участие в опросе по той причине, что попали в выборку, они отвечают открыто, не испытывая напряжения. Проблемный сценарий развития беседы обусловлен установкой респондента «некрасиво отказать». В такой ситуации опрашиваемый часто срывается, нервничает, дает неполную информацию, отказывается отвечать на отдельные вопросы. При неудовлетворительном сценарии респонденты изначально настроены негативно, в грубой форме отказываются отвечать на многие чувствительные вопросы, обвиняют и оскорбляют интервьюера.

Этап работы с информацией предполагает следующие действия: подготовку цифровой формы ввода социологической информации, мониторинг типичных ошибок, формирование базы социологических данных в формате SPSS, обработку социологической информации, подготовку файла синтаксиса SPSS с корректировками первичных данных, представление данных в формате *.sav для подготовки итогового аналитического отчета (содержащего линейные распределения ответов, таблицы сопряженности и расчет индексов).

По результатам исследования написан научный отчет, в котором указана методология проведенной работы, отмечены особенности системы брачно-семейных отношений в белорусском обществе, проанализированы семейные ценности и репродуктивные установки белорусов, уровень рождаемости в стране, межпоколенческие отношения и качество жизни населения.

Таким образом, исследование «Формирование семьи, стабильность семейных отношений и рождаемость в меняющихся социально-экономиче-

ских условиях жизни белорусов» имеет научную и практическую значимость, предоставляя большой массив сведений для анализа демографических процессов в стране. Полученные данные микро- и макроуровня будут использованы при разработке мер по обеспечению демографической безопасности, в том числе по совершенствованию системы поддержки семей с детьми, улучшению условий их жизнедеятельности и повышению качества информационной работы, связанной с укреплением института семьи.

Библиографические ссылки

1. Ротман ДГ, Эмери Т. *Беларусь: структура семьи, семейные отношения, репродуктивное поведение. Том 1, Методология и опыт проведения исследования «Поколения и гендер»*. Минск: Белсэнс; 2018.

2. Терещенко О, Кучера Т. *Беларусь: структура семьи, семейные отношения, репродуктивное поведение. Том 2, Анализ результатов исследования «Поколения и гендер»*. Минск: Белсэнс; 2018.

References

1. Rotman DG, Emeri T. *Belarus': struktura sem'i, semeinye otnosheniya, reproduktivnoe povedenie. Tom 1, Metodologiya i opyt provedeniya issledovaniya «Pokoleniya i gender»* [Belarus: family structure, family relations, reproductive behaviour. Volume 1, Methodology and experience of the research «Generations and gender»]. Minsk: Belsens; 2018. Russian.

2. Tereshchenko O, Kuchera T. *Belarus': struktura sem'i, semeinye otnosheniya, reproduktivnoe povedenie. Tom 2, Analiz rezul'tatov issledovaniya «Pokoleniya i gender»* [Belarus: family structure, family relations, reproductive behaviour. Volume 2, Analysis of the results of the study «Generations and gender»]. Minsk: Belsens; 2018. Russian.

Статья поступила в редакцию 19.02.2024.
Received by editorial board 19.02.2024.